

Е Цзинмо отложил ручку и первым делом взглянул на тему сочинения: давался материал на злободневную социальную тему, требовалось выразить свою позицию в формате эссе.

Неплохо! Не слишком сложно.

Сделав этот вывод, он пробежался глазами по остальным заданиям.

Стандартный набор: понимание текста на заучивание, анализ стихотворения, чтение классического текста, чтение эссе, применение языка и лексика.

Е Цзинмо бегло просмотрел всё. Ничего особенного — ни слишком лёгкого, ни слишком сложного.

Он закончил просматривать как раз в тот момент, когда прозвенел звонок на начало экзамена. Взяв ручку, он приступил к работе.

Первое задание на понимание текста не вызвало затруднений — все требуемые фразы он помнил, да и строка из «Свободного странствия» действительно попалась.

Дальше шло стихотворение Синь Цици. Он прочитал его от начала до конца и начал отвечать.

Первый вопрос касался функции первой строфы.

Э, первая строфа! Конечно же, это завязка, создание атмосферы, указание времени и места.

Е Цзинмо размашисто вывел ответ на бланке.

Второй вопрос требовал проанализировать последнюю строку, сравнить её с последней строкой другого стихотворения из учебника и выявить сходства и различия в чувствах авторов.

Старина Фэй Тао учил: увидев такой вопрос, без лишних раздумий сначала переводит строку, а потом уже пиши про чувства.

Е Цзинмо так и поступил, переведя строку так, как понял.

Синь Цици — у него обычно всё про нереализованные амбиции и невозможность послужить стране. Е Цзинмо склонил голову набок, подумал и написал.

Третий вопрос был тестовым. Е Цзинмо отбросил варианты А и Б, затем перечитал стихотворение ещё раз и исключил Д, который был не особо связан с текстом. Остановился на В.

ОК! Первое задание готово!

Следующий час или около того Е Цзинмо провёл в таком же духе, методично расправляясь с остальными заданиями.

Он облегчённо выдохнул, взглянул на Су Му. Тот работал куда быстрее — начало сочинения у него было уже готово.

В этот момент Су Му, не торопясь, с изяществом выводил вторую часть.

Е Цзинмо повернулся к своему листу и принялся усердно строчить: эссе? Просто надо его сочинить!

Пока Е Цзинмо строчил, за окном резко стемнело, и в воздухе вновь запахло дождём.

На восемьсот иероглифов Е Цзинмо потратил всего минут двадцать, излагая мысли плавно и без запинки.

Он отложил ручку, размял запястье. Чувствовал он себя прекрасно — если ничего не случится, на этот раз, возможно, перевалит за сотню.

Косой взгляд на Су Му показал, что тот тоже уже закончил. До конца экзамена оставалось чуть больше двадцати минут.

Проверять работу по китайскому Е Цзинмо не привык. Сидя на месте от нечего делать, он взял карандаш и принялся что-то чертить.

Нарисовав несколько штрихов, он склонил голову набок, скосил глаза на Су Му, уголок рта задорно поднялся — и он принялся рисовать заново, выбрав другое место на листе.

Е Цзинмо бросал взгляд — делал штрих, бросал — делал. Вскоре на экзаменационном листе под его карандашом стал проявляться юноша в очках, склонившийся над листом.

Рисовал Е Цзинмо неплохо. Добавив в конце родинку на кончике носа, он добился сходства процентов на семьдесят-восемьдесят.

Экзаменатор в первом кабинете была очень доверчивой. Раздав листы, она уселась на учительском месте и уткнулась в телефон, даже не спускаясь пройтись по рядам. Мелкую шалость Е Цзинмо она, естественно, не заметила.

Су Му, разумеется, давно почувствовал на себе его взгляд. Сначала он хотел проигнорировать, но Е Цзинмо становился всё наглее и назойливее.

Он нахмурился и обернулся. Е Цзинмо ухмыльнулся и развернул свой рисунок, демонстрируя Су Му.

Тот взглянул на нарисованного человечка и на миг застыл. Затем, придя в себя, он равнодушно посмотрел на Е Цзинмо. По губам можно было прочесть: «Детский сад».

— Хе-хе! Похоже? Тебе такое точно не нарисовать!

Е Цзинмо пропустил это мимо ушей, самодовольно скосив глаза на Су Му, взял карандаш и добавил ещё несколько штрихов.

Как только он закончил, прозвенел звонок на сдачу работ.

Когда ученик с последнего ряда собрал все бланки, Е Цзинмо с шиком шлёпнул свой испещрённый рисунком лист на парту Су Му:

— Шедевр да Винчи Е — дарю!

Сказав это, он вышел из класса и направился в уборную.

Су Му: «...»

Вернувшись из туалета, Е Цзинмо застал самое начало экзамена по химии.

На улице сгущались тучи, в лицо бил пронизывающий холодный ветер — похоже, сегодня снова будет дождь.

Из шести предметов китайский был единственным слабым местом Е Цзинмо. Сдав его, он чувствовал, что основные трудности позади, — остальные пять экзаменов не представляли для него особой сложности.

Не прошло и двадцати минут с начала химии, как за окном стало совсем темно. Леденящий ветер врвался в класс из коридора, трепля листы и заставляя всех ёжиться.

Е Цзинмо отчётливо знал, что с начала экзамена Су Му чихнул уже три раза.

Он повернулся и взглянул. Даже сквозь стёкла очков было видно, как глаза Су Му наполнились влагой, а уголки порозовели, что выглядело странно... притягательно.

Но в тот момент внимание Е Цзинмо приковала тонкая короткая рубашка школьной формы на Су Му: вот же! Уже октябрь, становится холодно! Такой хрупкий, а о куртке даже не подумал! На тебе — простуда!

Экзаменатором по химии была учительница из Первого класса. Когда Су Му в четвёртый раз, склонив голову, чихнул в салфетку, она с беспокойством взглянула на него, встала и закрыла переднюю дверь и все окна.

После этого Су Му стало немного лучше, он перестал чихать без перерыва. Е Цзинмо тоже невольно выдохнул с облегчением.

Прошло ещё минут десять, за окном заблестели молнии, загрохотал гром, и хлынул ливень.

К тому времени, когда экзамен закончился, дождь лишь слегка ослаб.

Сдав два предмета, все почувствовали лёгкость.

Обсуждая экзамен, они собирали вещи и готовились к обеду.

Уходя, Е Цзинмо вновь подавил в себе желание сказать Су Му что-то вроде: «Ты на обед домой? Не забудь взять во вторую смену куртку, а то ещё больше простудишься!»

В последнее время он всё чаще ловил себя на мысли, что с ним творится что-то неладное!

Втроём они спустились вниз, чтобы подождать Цинь Но. Из-за экзаменов многие ученики решили пообедать в столовой, но Е Цзинмо и его компания с тех пор, как в прошлом году обнаружили в столовой зелени пиявку, больше туда ни ногой — ни в дождь, ни в экзамены.

В этот раз дождь начался рано, и зонты у всех были при себе.

Обед, однако, затянулся чуть дольше обычного — и из-за дождя, и потому что Цинь Но с жаром и яростью поливал грязью экзамен по химии добрых полчаса.

По его виду казалось, что он готов был вытащить составителя заданий и вздёрнуть на дыбу!

Пообедав, они двинулись обратно в школу. Дождь немного утих, но ветер не прекращался.

У школьных ворот Е Цзинмо снова увидел Шэнь Линь.

Они были ещё в отдалении, когда Е Цзинмо поднял голову и заметил Шэнь Линь, стоящую у чёрного «Мерседеса».

Сегодня на ней было бежевое платье в пол, на плечи накинута короткая пелеринка, каштановые кудри собраны в пучок. В одной руке она держала зонт, другой листала телефон, и на лице её читалось беспокойство.

Е Цзинмо замер. В памяти всплыл другой дождливый день, мелкий осенний дождь... Элегантная, мягкая женщина, тоже в длинном платье, с собранными волосами, под зонтом, ведёт за руку милого мальчика с фарфоровой кожей. Они проходят мимо него, о чём-то смеясь...

Очень...

Знакомо...

— Момо? Чего встал? — голос Цинь Но вернул Е Цзинмо к реальности.

Он очнулся:

— А? Ничего! Подождите меня тут! — И направился к Шэнь Линь.

— Тётя! Вы что здесь? Су Му ищете? — Е Цзинмо быстрым шагом подошёл и спросил.

Шэнь Линь подняла голову, увидела Е Цзинмо и мягко улыбнулась, вздохнув:

— А, Цзинмо! Дождь сегодня внезапно начался, температура упала. Су Му утром вышел только в рубашке, а он и так последние дни приболел. Боюсь, как бы не стало хуже, вот и решила куртку принести.

— Полдня уже звоню — не берёт трубку! Не знаю, чем он там занят! — в её голосе слышалась досада.

У Фань, Цинь Но и Шэнь Цзюньян стояли позади Е Цзинмо в полном ошеломлении: Боже правый! У них что, уже такие отношения? Даже с родителями познакомились?

Шэнь Линь перевела взгляд на троих парней и, не дожидаясь ответа Е Цзинмо, с тревогой и укором воскликнула:

— Вы что, до сих пор все в одних рубашках?? Температура ведь уже упала!! Простудитесь же!!

Е Цзинмо опешил, затем рассмеялся и, подмигнув своим троим друзьям, сказал:

— Всё в порядке! Не холодно! Мы, мужики, крепкие, не так просто нас простудить!

Трое, получив сигнал, тоже заулыбались:

— Ха-ха-ха! Да-да, тётя! Нам совсем не холодно! Не переживайте!